

ДРЕВНИЙ КАМЕНЬ

Лес. Дубы.
В подлунной раме
вековые дремлют сны.
Меж корнями -
древний камень
с незапамятной весны.
Он знавал колчан и стрелы,
посох странника, суму,
конский череп, белый-белый,
гуслей сорванных струну.
Здесь мечтатель и сказитель
у морщинистой коры
вязью слов и по наитью
миру нёс свои дары...
На замшелом камне росчерк
беспощадного свинца,
век за веком ратей почерк
без литавров и венца...
Здесь легенд забытых стопы,
звук шегла прозрачно чист,
жёлуди, кабаньи тропы
и резной дубовый лист.

О РОДНОМ КРАЕ

*Нет счастья вне Родины,
каждый пускает корни
в родную землю.
И. С. Тургенев*

России милая глубинка -
Ротановка, и Луговинка,
И Ржавка, полюшко ржаное,
Здесь корни все и всё родное.

Голунь с холмами и раздольем,
Князей Голицыных подворье:
Старинный парк, господский дом
Как след о прошлом, о былом.

С обрыва видны деревеньки,
Луга, поля, дороги-змейки,
А меж лугов, встречая вёсны,
Стоят чредою чинно сосны.

Речушка Раковка, тропинка,
Вода как светлая слезинка,
Лишь впору камушки считать,
Ладойшкой родничок черпать

И жмуриться от вкусноты,
От льда в зубах до ломоты.
Здесь раки, помнится, водились,
И окуньки в воде резвились,
И на протоке до поры
Плотины строили бобры.

ГОЛУНЬ

Часто тоскую...
Голунь - свет небесный.
Серп над Запасом.
Голицынский дом.
Пряный, духмяный
 за кромкою леса
Глазу приветный
 родимый простор.
Всё изначально.
До боли знакомо.
Холм над рекой.
Серебро родника.
В парке старинном,
 в местечке укромном,
Слышу, как шепчут
 седые века.
Сосны у школы.
 Напевы столетий.
Кроны коснулись
 далёкой звезды.
Самые дивные
 песни на свете
Здесь распевают
 лесные дрозды.
Зуша в лугах.
 И земля плодородна.
В травах дурманной
 малиновый звон.
Люди здесь добрые,
 нравом свободные
С дедовских давних
 и славных времён.

* * *

За рекой, за речкой Зушей,
Стайка светлых тополей
И косыночкой потуже
Перелесок вокруг полей.

Запах донника пьянящий,
Сини всплески василька,

И в лебедушек летящих
Превратились облака.

Дремлет в лозах деревушка,
Сушит сено знойным днём,
Прикрываясь, как старушка,
Покосившимся плетнём.

ГОСТОМЛЬ

Места лесковские. Гостомля перелески.
Простор полей и тихий шум дубрав.
Как будто храмов обветшалых фрески,
Разбросаны селенья тут и там.
Здесь дух особый. Грезится немало.
И столько благодати для души.
Мелькнут глаза живые Селивана,
В толпе - улыбка кроткая Левши.
И всюду жизнь - ребячья вьётся поросль.
Брожу в полях по золотой стерне...
Живу надеждой: не иссякла совесть
Лесковских странников на праведной земле.

ВЕТЕРАН

Он в класс вошёл. Седой. В погонах.
Ласкал ладонью ордена...
- Не знать бы, дети, вам перронов,
Вой репродукторов: «Война!»...
В пучину памяти низвергнут,
Ни слова больше не сказал
Москвы защитник, Кенигсберга.
Душила жгучая слеза...

У РЕКИ

Речная свежесть невесома.
Рассветной птицы сонный звук
Ворвался в сладкую истому,
И холодок коснулся губ.
В тумане капельки-росинки
Стекали с каждого листа.
Луч солнца брызнул в паутинки
Под лопухами у куста.
А там, раскинув ловчьи сети,
Горбатый тужился паук
И ткал, угрюм и неприметен...
А солнце заискрилось вдруг
В росе причудливым сплетеньем
Кружав алмазных из седин.
И были дивные виденья
В том царстве мрачных паутин.

В НОЧЬ ПОД ИВАНА КУПАЛУ

В седых туманах над рекою
горят купальные огни,
Покрыты тайной колдовскою
и вещей силою они.
В ночь накануне дня Купалы
зажгут на росстанях костры:
От скверны плоти и дурмана
избавят искры бересты.
Кувшинок белых хороводы
над озарённою рекой,
Гаданье в рощах до восхода
и умывание росой...
Завьют венки и бросят в воду, -
мечтам девичьим расцвести,
Купала весел - к плодороду,
косе звенеть, хлебам расти.

* * *

Деревенское звонкое лето,
Петушиный запевный рассвет,
Лай собак за околицей где-то
И в саду соловьиный концерт.

Всё как прежде, как в прежние годы -
Стук подойника, звон молока,
Сон на сене без дум и заботы
Под теплом одеял в лоскутках.

Дрёму гонит ещё до восхода
Поросячий пронзительный визг,
Ржанье Пегого прям в огородах,
Комариный назойливый писк.

Сон мой в радугах дальнего детства.
Как в деревне, так снова грущу,
От него никуда мне не деться,
Босоногую радость ишу.

Детство милое, где заблудилось?
В травах мятных? Спустилось к воде?
Может, в тёмном лесу затаилось?
Детство - в сердце, а больше нигде.

ДРУЖБА

Дружит пёс, лохмат и грозен,
С рыжим брошенным котом.
На дворе зима иль осень,

Конура - надёжный дом.
Пополам еда и блохи,
Цепь, дорога до крыльца.
И оброненные крохи - пополам:
В любви сердца.
Кот под боком спит в ненастье,
В ухо пёс лизнёт кота...
Не понять такого счастья
Всем рождённым без хвоста.

* * *

С дождём пролилось небо в лужи,
Кусочек радуги-дуги
И облако, что в сини кружит,
От солнца блики и круги...
Над лужей голубь наклонился
И солнце пил, и ветви лоз,
А после облаком умылся,
На крыльях радугу унёс...

* * *

Возьму волшебный посошок
И обернусь травинкой в поле,
Лучом, что брызнул на пенёк,
Росинкой лягу я в цикорий.
И, став свободной от оков
Мирских условностей, запретов,
Сольюсь я с тысячью сверчков
И затеряюсь в красках лета.

* * *

Опустились туманы в низины,
В сизой дымке плывёт горизонт,
Жёлты пряди взгрустнувшей лозины
Над осеннею тяжестью вод.

Раскраснелась девчонкой рябина
И на ясень восторженный взгляд.
В полушалке цветастой осина
В окружении рыжих опят.

Клён в парче от сапог до камзола,
Как смотритель в осеннем лесу,
Чтобы ранних зазимков разоры
Не сгубили лесную красу.

* * *

Лето было и уплыло
В холод росный в сентябре.
Осень в клёнах зелень смыла,
Заискрилась на заре
Охрой, золотом в багрянце,
Зашуршала под ногой,
Закружилась с ветром в танце,
Ждёт морозы на постой.

* * *

Прозрачная голубизна небес,
И всюду столько радужного солнца!
В листве багряной отсыревший лес,
На лужах льда блестящие оконца.
Как серебро тончайших покрывал,
На комьях пашни нити паутины.
Октябрь заморозил, околдовал
Прозрительною ясностью картины.

* * *

Вчера в ночи туман клубился,
Трава ждала обильных рос.
К утру путь Млечный засветился,
Спустился в инее мороз.

Берёзы в хрусталях, седые.
Звучит стеклянный перезвон.
Стволы сверкнули ледяные.
Лес погрузился в дивный сон.

Весь в подвенечном, изначально,
Искрился первый зимний день.
В сирени, в инее сусальном
Запел счастливый свиристель.

ПОЛЕСЬЕ

При дороге перепёлки,
След непуганых зверей,
В искрах снежных сосны, ёлки,
Стайки алых снегирей.
Заколдованной свирелью
Голоса тетеревов,
В звёздном мареве олени
У поющих родников.
Радовищи и Полесье...
Средь брусники ковыли.
В сердце русском будто песня

Сплетает узоры
и вяжет уборы
Для леса и речки,
для дома, крылечка.
«Накид», «пышный столбик»,
«цепочка», «дуга»,
«Воздушные петли»... -
сплелись кружева.
Рябина украсилась
дымкой лучистой,
На ягодах спелых -
алмазов монисты.
У ели-красавицы -
шляпа с полями,
На ивах - прозрачная
шаль с веерами.
А туя, как свечка, -
шифона косынка.
Сирень в серебре
кружевной паутинки.
Куст вереска. Чудо!
В рельефном плетенье
От солнца, мороза
деревья в свеченье.
А чтобы украсить
достойно дома,
По крышам, карнизам -
хрусталь-бахрома,
Гипюрная вязь
на окна легла,
Резьбой ледяной
крыльцо заплела.

* * *

Облитый солнцем, как глазурью,
Снег ослепительно блестит,
И в светлой мартовской лазури
Небесный свод весной звенит.
В том звоне серебро капелей,
И говор первого ручья,
И незатейливые трели
Синиц, и щебет воробья,
Земли проснувшейся дыханье,
Проталины вспотевшей звук,
И шелест почки в набуханье,
И сердца трепетного стук.

* * *

Всё в струнах, звуках: воздух, лес...

Журчат ручьи. Звенят синицы.
И солнце с радужных небес
Так ослепительно искрится.
В разливе бурная река
Теченьем сносит сор и льдины,
Кроша их дымные бока.
Залиты поймы и лозины.
Неузнаваем мир и нов,
Последний снег в лощинах грязен,
Природа рвётся из оков...
И каждый миг её прекрасен.

* * *

Ещё пока не время буйствам вешним,
Весна лесов коснулася едва...
Для первого листа берёзок нежных
Ищу достойные любви слова.

Прозрачней нет в природе акварели.
Повсюду пенная, на диво, береста.
Сквозь дымку зелени художником-апрелем
Прописана лазурь и чистота.

Над вербой пышной шмель уже кружится,
Трава пожухлая настиллом под ногой,
Сквозь наст засохший - зелень медуницы:
Цветок лазоревый, а рядом - голубой.

Мать-мачеха пригрелась на пригорке,
Веснушки рыжие ей подарил апрель.
А в небе - гомон птичий, радостный
и звонкий.
На почке клейкой - хлопотливый муравей.

На ветке бабочка причудливо раскрылась,
В подснежники плеснула синева...
Как сердце нежно, трепетно забилося!
Где мне найти достойные слова?

СКАЗАНИЕ о КРОМАХ

К 850-летию поселка Кромы

Издrevле русские края -
Здесь вятичей легла земля,
Как кромка русского владенья,
Отсюда - Кромы - поселенье:

Валы и крепостной форпост
Поднялись грозно во весь рост.
Храня границы изначально,
Стояли вятичи-кромчане
Набегов супротив хазар,
Монголов, кочевых татар,
Засекой о Руси радея,
Встречали крымского Гирея,
Литовцев Орден разбивали,
Усобицы князей смиряли.
Из леса строили жилища,
Охота приносила пищу
На туров и кабаньи стаи,
И промышляли горностаем.
«Подсечно» землю поднимали,
Мехами, рыбой торговали...
Знавали Кромы и царей,
Хлопко, вождя средь бунтарей.
Не приняв права крепостного,
Восстали против Годунова,
Признав Лжедмитрия царём,
Служить готовились при нём.
Чтоб непокорных усмирять,
Борис направил в Кромы рать,
Тем самым бросил жребий свой
Династии царской, непростой.
Не знали Кромы поражений,
И многие легли в сраженьях,
Отечество своё храня,
За что и помнит их земля.

Века промчались, как метели,
Приростом шли Руси владенья.
От крепости остался мол,
Названья прежних старых сёл:
Стрелецкая, Бакаев Шлях
Как память о горячих днях.
А Кромы стали забываться
И «захолустьем» прозываться.
Ирония и рок российский -
Кто был могуч, тех жребий низкий
Хранят потомки лишь преданья,
О пращурах своих сказанья.
Легендой встанет, как колосс,
Ответ на ваш любой вопрос:
Откуда Воронеж селенье?
Чьё Шахово было владенье?
Течёт река, едва видна,
Совсем ручей и вдруг... Недна.
Легенд об этом есть немало...
Екатерина проезжала
С вельможной свитой своей,

Орловы братья рядом с ней.
В июльский день всё это было,
Усталость всех давно томила,
Жара до пота на виске...
И свита спешила к реке.
Под солнцем в серебре волна.
Парчовый край рукой взяла
Царица, башмачки сняла,
На бережок в траву сошла
И ножкой в воду...
Ах, курьёз,
То, может, в шутку, иль всерьёз,
Иль испытанье свите было?
Царица перстень обронила.
Алмаз - венец среди камней,
Достойный трепета царей.
Что поднялось ей на потеху:
Князьям и графам не до смеха,
Попрыгали искать кольцо,
Одежды мокры и лицо.
Волна срывает парики,
Плывут подвязки вдоль реки...

Смеясь, царица забавлялась:
«Как ваше чванство искупалось,
Кричала. - Будет вам резвиться,
Русалкам перстень мой сгодится.
Пустое всё, коль нету дна.
Хочу назвать реку Недна».

С тех пор менялись русла рек,
Но слово помнит человек,
Из уст в уста, от деда к внуку
Легенда, быль, Руси наука.
Историю кромской земли
Все поколения вели.
Героя, пахаря рука
В великом, малом на века.
Не потому ль сюда нас тянет,
Что каждый камень душу ранит?
Здесь славы предков слышен зов
В дыхании кромских ветров.